

26 - Турнир (2)

Интересно, видел ли я еще две игры...

Нам дали немного подождать, и вот, ко мне с поклоном подошел слуга, подзывая за собой.

«Принцесса Физис Ортейр. Теперь вам надо пройти в комнату ожидания турнира».

«Поняла».

Так, наконец, я дошла до того момента, когда мне нужно было пройти в комнату ожидания к матчу.

«Эдилён. Думаю, мне пора готовиться».

Она на мои слова отреагировала равнодушным взглядом и кивнула.

«Да. Будь осторожнее. И эту... ..».

Потом она достала из-под руки какую-то вещь и протянула ее мне.

Носовой платок, другой, не тот, что в прошлый раз.

Но узор, вышитый на платке, был немного другим.

Тщательно вышитый дракон держал в лапах меч.

Дракон – символ Роденова, а меч – Ортейра, то есть дракон с мечом одновременно должен символизировать союз двух мест и гармонию между ними.

Когда она вообще успела заготовить платок?

Но в то же мгновение, когда у меня возник вопрос, я вспомнила, что Эдилён зашла вчера в таверну, чтобы отдохнуть, и для чего – сразу стало ясно. А еще почему она целый день не вылезала из трактира.

А зачем она это сделала вообще?

Эдилён, конечно, сказала, чтобы я приложила все усилия ради себя.

Возможно, этот платок – продолжение ее просьбы.

Тогда мне обязательно нужно приложить все силы. Не просто ради имени семьи, не просто ради нашего с ней статуса.

Ради нашего обещания.

«Я постараюсь и на этот раз».

«Побеждать я не требую, так что не получи травму. Будет очень опасно, если не использовать ману».

Как и в прошлый раз, она сказала это сухо, прося меня не пострадать.

Почему-то после того, как она подарила мне носовой платок, эта ее просьба прозвучала

абсолютно неубедительно, но я знала, что она действительно беспокоится, а поэтому ответила ей с улыбкой.

«Не волнуйся. Ну, я пойду».

«Да».

* * *

Отдельная комната ожидания для участников турнира. Слуги облачали меня в доспехи, присланные старшим братом.

Наконец, на мне оказались доспехи, застегнулось что-то с глухим металлическим стуком.

Вообще-то, они должны быть тяжелыми, но доспехи, созданные с использованием технологий Ортейра, где металлургия и кузнечное дело на высоте, были гораздо легче других.

Кроме того, мое тело не чувствовало тяжести доспехов, возможно, благодаря моим постоянным тренировкам. Даже без маны.

«Подготовка завершена, сэр Физис Ортейр».

Собственно, обращаться ко мне «сэр» можно только после официального посвящения в рыцари, но поскольку всем участникам турнира временно присваивается рыцарский титул, то сейчас мое официальное обращение – сэр Физис Ортейр.

«Да».

«Можете ли вы сесть на коня? Если понадобится помощь, дайте знать».

«Хорошо».

Я просто ответила: «Да», на вопрос служанки и села на коня.

Лошадь, как мне кажется, неплохо приручили, но она не была ни слабой, ни немощной. Скорее, она была превосходным экземпляром.

Естественно, императорская семья напрямую следила за лошадьми, но, похоже, в отношении турнира в честь основания она придерживалась принципа «важное дело», иначе такие прекрасные лошади не были бы отданы для игры.

«Погнали».

Я погладила лошадь по гриве и сказала это слуге.

«Поняла, сэр».

Когда мы вышли из личной комнаты ожидания, перед нами открылся длинный проход, ведущий к арене. В проходе я увидела рыцаря, похоже, моего оппонента, который доехал до меня верхом, бросил на меня взгляд, а потом проехал дальше.

Впрочем, я успела заметить за этим взглядом насмешку в его глазах. Ну, ничего удивительного, поскольку до сих пор я никак не прославила свое имя с помощью поединков.

Перед тем, как опустить забрало, я смогла бы разглядеть его лицо, если бы хотела, но в этом не было никакого смысла. В конце концов, на турнире этот человек испытает унижение от того, что будет полностью разбит противником, которого презирал.

Я села на лошадь и двинулась по проходу.

Что-бы там ни было, в этот короткий момент мои движения стали в унисон с движениями лошади.

Первоначально мне потребовалось бы бесчисленное количество тренировок, но в них я на самом деле не нуждался. Я уже собственными глазами выяснил, как движется эта лошадь.

Если я продвигаюсь так же, как продвигается лошадь, то тело врага окажется в конце. Эта лошадь определенно боевая. Это, должно быть, лошадь, прошедшая бесчисленное количество тренировок, чтобы победить своих противников.

Ты знаешь намного лучше, чем новичок вроде меня, для которого сражение на лошади в новинку.

Поэтому не составит труда победить врага, уподобившись лошади во взгляде, дыхании и движениях.

Конечно, для меня, привыкшего сражаться в одиночку, делать что-либо верхом было совершенно непривычно. Но... ... это было не так уж плохо.

Внезапно мое зрение прояснилось. В конце длинного прохода наконец появляется вид обширной турнирной арены.

Ух ты!

Голоса десятков тысяч зрителей, приветствующих наступление рыцарей, были поистине оглушительными, так что прокомментировать было мало.

От тепла, которое они излучали, у меня участилось сердцебиение.

И наконец, я и рыцари, которые мне противостоят, наконец встретились взглядами, и в этот момент каждый из слуг выступил вперед и выплюнул истории о своих рыцарях.

«Вот так! Кто одержал победу в недавнем соревновании по охоте? Кто тот обратный воин, который голыми руками убил свирепого монстра с блестящими золотыми волосами!»

«Фишес! Фишес!»

На самом деле слухи о том, что я забил монстра до смерти на турнире по охоте, быстро распространились по улицам фестиваля. Должно быть, мое имя вызвало такой отклик, но это был настолько вычурный тон, что мне стало стыдно за слушателя.

В любом случае, как будто другая сторона статьи не хотела проигрывать, она вызвала ответ, сопровождаемый блестящей риторикой, и наконец все процедуры были окончены.

Передо мной был рыцарь, с которым я только что столкнулся, держащий огромное копье.

Я тоже поднял данное мне копье.

Необработанное деревянное копье, данное всем рыцарям без особых украшений и подаренное императорской семьей. Однако атмосфера турнира, переполненная жаром, заставила это копье выглядеть как оружие из мифа.

Подняв свои копья, друг на друга наставили копья и подали друг другу пример.

Конечно, быть в этом не было бы чистой любезностью. Как и я, этот рыцарь, должно быть, поглощен многими мыслями.

Но даже при этом, возможно, есть что-то общее между этой статьей и моими мыслями. Есть одна общая черта между мной и этой статьей, которые никак не связаны ни с чем. Вот именно... ..

Воля воина сокрушить врага.

Буу

Поднимаются флаги, трубят рога.

Я ударил пятками по бокам своей лошади.

* * *

Минуют декорации поля боя.

Всевозможные звуки сливаются и режут уши. Звук копыт лошади, бьющей по земле, звук тяжелого дыхания лошади и аплодисменты, эхом раздающиеся по всей арене.

Однако я отвел внимание от всего этого и яростно бросился на своего противника, но увидел, что он держит копье и целится в меня.

Как ты собираешься ударить этим копьём? Ты принимаешь меня за новичка и просто быстро и сильно атакуешь или увидишь, как движется мое копьё, и прижмешь его к земле.

Да нет, неважно. Мне не нужно было судить об этом. Теперь, когда мои глаза смотрели на него, все в нем было тщательно пронизано моим взглядом.

Место, в которое он целится, находится по центру моей груди.

Этот парень смотрел на меня свысока. Иначе он бы не совершил такого честного нападения.

Даже если ты уверен в своей силе, в конце концов, именно разница в технике решает исход ситуации, когда сталкиваешься копьями.

Он сделал это с неоправданной уверенностью в том, что его скорость больше моей.

Забавно. Даже если противник не прославился на турнире, он никогда не должен быть высокомерным.

Высокомерный рыцарь заслуживает унижения.

В тот момент, когда его рука с копьём взметнулась, целясь мне в грудь, я толчком копья сбил его с цели, а затем вонзил остриё ему в грудь.

Кванг!

Мгновенно его копьё потеряло силу и бесцельно пролетело мимо, а моё точно попало в грудь противника, издав громкий стук.

В тот же миг острие моего копья с оглушительным звуком взорвалось, и он рухнул с лошади.

Он упал. Сражение было окончено в мгновение ока.

<http://tl.rulate.ru/book/91201/3921325>